

— Да только вчера его посыпал. Он лежался, а я его толкнула в университетский ковер.

— Ну?

— Ну, и засидел в карцер.

— Ага. Пойду с ним говорить.

— Вам не превосходительство, он кусается.

— А мы его в карцер посадим и, таким образом, погоним на лекцию.

— Всё, ваше превосходительство, новая бдька.

— Немому читать лекции.

— У нас есть пособие: время было тогда для профессора, он еще обжаловал.

Собаки! Ах, черт возьми! Как же это будет университет без профессоров?

Как же это университет, если нет профессоров? Надо их разыскать. Надо искать.

— А профессора?

— У нас есть пособие: время было тогда для профессора, он еще обжаловал.

Собаки! Ах, черт возьми! Как же это будет университет без профессоров?

— Ну что, отыскали профессоров?

— Нет, виноват превосходительство. Кажется, вы были виноваты.

— Ну, а временно исполняющим?

— Говорить я тут с одниной, да только не подходит.

— Почему не подходит?

— Да знаете ли, мертвый. Извините, конторы потребительских приемов.

— Это ничего. Это даже хорошо. У этих контор есть свои привычки манеры, благоворные и серьезные во всем.

— Да серьезность то уже очень покоряет.

— Ну что, берите его. А он согласен?

— Оно скажет, что когда бывает спасение от похорон, то может приходить в университет в качестве профессора.

Только дело в том, что у него нет определенных часов. Поклонников в разное время приходят к хоронить.

— Гм! Вот это не хорошо. Кажется, въявляю слух распределять часы лекций?

Нельзя ли въявлять вспомогательные часы?

— Составьте бумагу, на которую я напечатаю.

— Да, это сидеть уже въявлять.

— Да, это сидеть уже въяв

